

Внутреннія извѣстія.

(изъ газеты.)

— Всероссийскій крестьянскій союз устраиваетъ политический митингъ въ Терюкахъ съ участіемъ всей трудовой группы государственной думы, финской соц.-дем. партии и представителей русскихъ социалистическихъ партий.

— Недурная характеристика гг. Стишина и Гурко сделана въ «Речи».

Стишинскій Вѣдь это мертвентъ, возводящий изъ гроба! Вѣдь это толь са-мый, котораго смело первымъ дуновеніемъ эпохи довѣрія, который ока-зался невозможнымъ даже для мягкаго Святополкъ Мирскаго. Въ какомъ же качествѣ онтъ, этотъ подручный Шлѣве, призванъ теперь, когда Россія хочетъ разорвать со своимъ тяжелымъ прошлымъ и вступить на путь обновленія?

А Гурко? Онъ забыть уже свои законопроекты о реставраціи крѣпостного права? Онъ обѣщаетъ намъ теперь уравненіе въ правахъ крестьянства съ другими сословіями, но вѣдь эти проекты лежатъ передъ нами. Они, правда, успѣли покрыться толстымъ слоемъ пыли, но мы не забыли ни сильной власти земскихъ начальниковъ, ни апоеоза разги.

— Прибыли съ Кавказа первые де-путаты, только что избранные въ государственную думу. Со вторника представители Кавказа примутъ уже участие въ работахъ думы. Какъ мы слышали, кавказские представители входятъ въ парламентскую фракцію съ предложеніемъ отъ засѣдания относительно кавказскихъ усмирѣній.

— Трудовая парламентская фракція завтра собирается обсудить вопросъ о необходимости еї отвѣтить непосредственно въ заявлѣніи, сдѣланномъ въ думѣ гг. Стишинскимъ и Гурко. Большинство настаиваетъ на отвѣтѣ, въ виду того, что представители власти въ своихъ релянцияхъ непосредственно обращались къ крестьянскимъ депутатамъ съ предупрежденіемъ, что отчужденіе земли будетъ пагубно для нихъ. Меньшинство выказываетъ противъ непосредственного отвѣта, вполнѣ удовлетворившись выраженіемъ Герценштейна.

Членъ государственной думы К. П. Геллатъ получила изъ Риги письмо за 153 подписями отъ политическихъ арестованныхъ. Въ письмѣ сообщается, что все эти лица сидятъ въ каменномъ мѣстѣ уже болѣе 4-хъ мѣсяцевъ безъ суда и слѣдствія. Около 50 человѣкъ изъ нихъ были подвергнуты тѣлесному наказанію, причемъ получили отъ 300

до 600 ударовъ. Многіе изъ нихъ и теперь еще покрыты гнѣвными ранами, и тѣмъ не менѣе лишены врачебной помощи. Несчастные возлагаютъ всѣ свои надежды на государственную думу.

— Въ Могилевской губерніи начался массовый отказъ стражниковъ отъ должностій. Какъ сообщаютъ «Р. Сл.», въ день св. Троицы 60 стражниковъ просили уволить ихъ отъ исполненія тѣхъ обязанностей, мотивируя свой отказъ враждебнымъ настроениемъ къ нимъ населенію.

— Какъ сообщаютъ «Думъ» товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Гурко освобожденъ временно отъ цѣлаго ряда возложенныхъ на него обязанностей для того, чтобы онъ могъ слѣдить за происходящими аграрными дебатами въ Думѣ и выступать съ рѣчами по аграрному вопросу.

— Изъ Петербурга отправлены въ провинцію лица, специально уполномоченные организовать «правыхъ» въ случаѣ новыхъ выборовъ въ государственную думу.

— 19 мая, въ 10 часовъ вечера, съ членомъ государственной думы, депутатомъ отъ рабочихъ Харьковской губ., г. Б. Диденко, произошелъ слѣдующій инцидентъ: возвращаясь со своей женой, г. Диденко, зашелъ въ кавказскую, помѣщающуюся рядомъ съ его квартирой въ Славянскихъ меблированныхъ комнатахъ, по 1-й Рождественской ул., д. № 12. Въ кавказную вдругъ врывается агентъ охранного отдѣленія и съ крикомъ: кто ты такой? приказалъ подчиненному сыщику арестовать г. Диденко съ женой.

Никакіе доказывы г. Диденко, что онъ членъ государственной думы, ни къ че-

му не привели и вѣшавшимъ въ дѣло швейцару и дворнику дома, где живетъ г. Диденко, чиновнику охранного отдѣленія пригрозилъ высылкой изъ столицы. Вырвавшись изъ рукъ сыщицкого, г. Диденко прошелъ къ себѣ въ номеръ, где ему пришло приводить въ чувство испугавшуюся жену, съ которой сдѣлалась припадокъ.

Тѣмъ временемъ на улицѣ собралась

толпа и, узнавъ въ чѣмъ дѣло, хотѣла

расправиться съ агентами охранного от-дѣленія, которые послѣдними ретро-вратились.

Г. Диденко же отправился въ 1 участокъ Рождественской части, чтобы

тамъ составить протоколь, но приставъ въ этомъ ему отказалъ, сказавъ, что

принимаетъ устное (?) заявленіе.

На утро большая, разстроенная слу-

чившимися госпожа Диденко выѣхала на

назадъ; вѣтъ съ неѣ уѣхала и г. Ди-

денко.

— По этапу.

— Возмутитель народа.

— Мы вышли на прогулку и разсыпались по

всему, довольно обширному тюремному двору.

Кто занялся отъ скучки расистской коро-жекъ отъ сѣги, это образовалъ группу и

оживленно обсуждалъ «злобы дня», тамъ

идетъ жаркий бой въ сѣнѣ, здѣсь два «не-

разлучныхъ» продолжаютъ свой несконча-емый споръ о програмѣ и тактицѣ... Повсюду жизни...

Солнце яркое, ласковое залило своимъ лу-чами все небо, а оно лазурное, такъ хорошо,

что не хочется оторваться отъ него.

Смотрѣть долго, долго...

— Здравствуйте, г. товарищъ! — вдругъ

раздалось около меня.

Я обернулся.

Предо мной стояла крестьянинъ, не такъ

давно прибывшій съ новой партіей, направ-ляющейся въ Архангельскую губ.

Мы поздоровались.

Два-три слова и обычный вопросъ: откуда? за что?

— Я-то? крестьянинъ широко улыбнулся,

— я проповѣденъ сюда, какъ «возмутитель народа», а пострадалъ я за благородствен-ный адресъ Государю Императору, за его

манифестъ отъ 17 октября и 3-го ноября.

— Вотъ какъ? что же у васъ тамъ прои-зошло? Вы откуда?

— «И крестьянинъ Калужской губ. Пере-

мышльского у. села Нижніе Подгоричи и

зовутъ меня Андрея Фокина.

Жили мы тихо, никакихъ соловьевъ на

начальство не устраивали, хоть и крѣпко оно

наша донимаетъ...

Спустя недѣль двѣ какъ вышелъ мани-фестъ отъ 3-го ноября по случаю выкуп-ныхъ платежей, прѣѣхалъ къ намъ земскій начальникъ. Созвалъ онъ пять волостей и

составилъ благодарность Государю за этотъ

самый манифестъ. Конечно это его дѣло, а

до 600 ударовъ. Многіе изъ нихъ и теперь еще покрыты гнѣвными ранами, и тѣмъ не менѣе лишены врачебной помощи. Несчастные возлагаютъ всѣ свои надежды на государственную думу.

— Въ Могилевской губерніи начался массовый отказъ стражниковъ отъ должностій. Какъ сообщаютъ «Р. Сл.», въ день св. Троицы 60 стражниковъ просили

уволить ихъ отъ исполненія тѣхъ обязанностей, мотивируя свой отказъ враждебнымъ настроениемъ къ нимъ населенію.

— Какъ сообщаютъ «Думъ» товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Гурко освобожденъ временно отъ цѣлаго ряда возложенныхъ на него обязанностей для того, чтобы онъ могъ слѣдить за про-исходящими аграрными дебатами въ Думѣ и выступать съ рѣчами по аграрному вопросу.

— Изъ Петербурга отправлены въ провинцію лица, специально уполномоченные организовать «правыхъ» въ случаѣ новыхъ выборовъ въ государственную думу.

— 19 мая, въ 10 часовъ вечера, съ членомъ государственной думы, депутатомъ отъ рабочихъ Харьковской губ., г. Б. Диденко, произошелъ слѣдующій инцидентъ: возвращаясь со своей же-

ной, г. Диденко, зашелъ въ кавказскую, помѣщающуюся рядомъ съ его квартирой въ Славянскихъ меблированныхъ комнатахъ, по 1-й Рождественской ул., д. № 12. Въ кавказную вдругъ врывается агентъ охранного отдѣленія и съ крикомъ: кто ты такой? приказалъ подчиненному

перешелъ на сторону «пановъ» и правительству, живущему въ дѣло отъдельныхъ членовъ, кабинета, послѣдний и не думаетъ выходить въ отставку.

Съ каждымъ днемъ въ группу прибываешь все больше и больше ходоковъ, которыхъ присылаютъ съ мяѣстъ крестьяне, вѣтроженые слухами, что нѣкоторые изъ депутатовъ

перешли на сторону «пановъ» и правительству, живущему въ дѣло отъдельныхъ членовъ, кабинета, послѣдний и не думаетъ выходить въ отставку.

Никакіе доказывы г. Диденко, что онъ членъ государственной думы, ни къ че-

му не привели и вѣшавшимъ въ дѣло швейцару и дворнику дома, где живетъ г. Диденко, чиновнику охранного отдѣленія пригрозилъ высылкой изъ столицы. Вырвавшись изъ рукъ сыщицкого, г. Диденко прошелъ къ себѣ въ номеръ, где ему пришло приводить въ чувство испугавшуюся жену, съ которой сдѣлалась припадокъ.

Тѣмъ временемъ на улицѣ собралась

толпа и, узнавъ въ чѣмъ дѣло, хотѣла

расправиться съ агентами охранного от-дѣленія, которые послѣдними ретро-вратились.

Г. Диденко же отправился въ 1 участокъ

Рождественской части, чтобы

тамъ составить протоколь, но приставъ въ этомъ ему отказалъ, сказавъ, что

принимаетъ устное (?) заявленіе.

На утро большая, разстроенная слу-

чившимися госпожа Диденко выѣхала на

назадъ; вѣтъ съ неѣ уѣхала и г. Ди-

денко.

— По этапу.

— Возмутитель народа.

— Мы вышли на прогулку и разсыпались по

всему, довольно обширному тюремному двору.

Кто занялся отъ скучки расистской коро-жекъ отъ сѣги, это образовалъ группу и

оживленно обсуждалъ «злобы дня», тамъ

идетъ жаркий бой въ сѣнѣ, здѣсь два «не-

разлучныхъ» продолжаютъ свой несконча-емый споръ о програмѣ и тактицѣ... Повсюду жизни...

Солнце яркое, ласковое залило своимъ лу-чами все небо, а оно лазурное, такъ хорошо,

что не хочется оторваться отъ него.

Смотрѣть долго, долго...

— Здравствуйте, г. товарищъ! — вдругъ

раздалось около меня.

Я обернулся.

Предо мной стояла крестьянинъ, не такъ

давно прибывшій съ новой партіей, направ-ляющейся въ Архангельскую губ.

Мы поздоровались.

Два-три слова и обычный вопросъ: откуда? за что?

— Я-то? крестьянинъ широко улыбнулся,

— я проповѣденъ сюда, какъ «возмутитель народа», а пострадалъ я за благородствен-ный адресъ Государю Императору, за его

манифестъ отъ 17 октября и 3-го ноября.

— Вотъ какъ? что же у васъ тамъ прои-зошло? Вы откуда?

— «И крестьянинъ Калужской губ. Пере-

мышльского у. села Нижніе Подгоричи и

зовутъ меня Андрея Фокина.

Жили мы тихо, никакихъ соловьевъ на

начальство не устраивали, хоть и крѣпко оно

наша донимаетъ...

Спустя недѣль двѣ какъ вышелъ мани-фестъ отъ 3-го ноября по случаю выкуп-ныхъ платежей, прѣѣхалъ къ намъ земскій начальникъ. Созвалъ онъ пять волостей и

Труд землевладельца очень тяжелый; плата ужасно непостоянна и часто разрывь ея не зависят от землевладельца. Такими обстоятельствами служат неурожай и падеж скота. Затем мыслью кажется, что мы решаемся определить потребности крестьянства. Я оставалась на этом вопросе потому, что подобные слова не имеют практического объяснения. Ни одна из имущих классов не позволяет никому определить расходы, почему же мы расходы крестьянства можем поставить в известность грамки, из которых она не должна быть. Мы знаем, что многие, или на промисли с хорошими надеждами заработать, возвращаются не только ничего не заработав, но истратив последние деньги, взятые с собой на дорогу. Толкати крестьян на промышленные доходы не приходится. Промышленный доход если и дает заработка, то почти всегда действует разрывающее, так что, во всяком случае, иметь этого промышленного вида нечестия. Затем прецессияется установить норму обладания землей на человека. Но кто будет устанавливать ее? Если крестьянин, то, конечно, она себе не обидит, а если вместе с крестьянином будет и землевладелец—вопрос, кто кого одолеет при определении нормы. Затем возьмем фабрики. На фабрики идет людьми головой, потому что ему жить некогда и не на что. Бояться, что, как вчера высказывали ораторы, промышленные останутся без рабочих, мы не должны. Мы должны стремиться к тому, чтобы не рабочие предложили свою труд, а чтобы фабрики искали рабочих, и тогда прекратятся забастовки и другая ненормальная явления в жизни рабочего. Прекратится ли гнет и то насилие, которое терпит рабочие? Вопрос, что падет промышленность. Я не думаю. Потому что у нас на фабриках и в заводах иногда производятся вещи, нужные людям, ботаникам. Если прекратится производство этих вещей, то этому можно только радоваться, потому что деньги, которые безумно тратятся, могут поступить крестьянам. Определение потребности крестьян в среднем, мы никогда не дадим возможности им учиться не только в высшем заведении, но и в среднем, а раз крестьяне останутся так же неразумны, никакие реформы невозможны. Одна из вчерашних ораторов заметил, что крестьянин, который получает в день 20 коп., садится отправиться за несколько десятков верст и получает по рублю в день. Это в высшей степени наивно и опровергнуто не стоит. Я бы предложил таким людям самим испытать это. Сегодня оратор заметил, что при отчуждении земли в пользу крестьян будет много чиновников и в Петербург и в деревни, которые будут угрожать крестьянам. Крестьяне боются чиновников не меньше. Всем чиновникам не смеяться. Если потребуется вымощательство власти, то это можно передать обновленным властям правлению.

ТЕЛЕГРАММЫ

ПЕТЕРБУРГСКАЯ Телеграфная Агентства.
ПЕТЕРБУРГЪ. 23 мая. Государственная Дума. После обмытия осталась группа ораторов, преимущественно высказывающихся против партийности и необходимости подчинения исключительно законности и справедливости, на баллотировку было поставлено вопрос о необходимости учреждения особой комиссии по исследованию незакономерных действий правительственный лиц и учреждений; предложение принимается единогласно; затем голосуются поправки Новодворского и Федоровского; поправки отвергаются; следующие поправки Жилкина и Локти о избрании комиссии в общем собрании Думы приводят к раздроблению голосования по обычному порядку голосования почти на равных частях; принимается голосование выходить в левые и правые двери, из результатов эти поправки приняты большинством голосов против одного.

ПЕТЕРБУРГЪ. Государственная дума. Заседание возобновляется после перерыва в 3 ч. 20 мин. под председательством князя Долгорукова. Оглашается предложение об образовании комиссии для разследования незакономерных действий должностных лиц. Дума признает, что предложение это, исходящее из трудовой группы, поглощается первым предложением уже принятым думой. Председатель читает предложение Винавера об изменении статей 55, 56 и 57 уложения Государственной Думы. Винаверъ объясняет, что эти статьи стесняют законодательную деятельность Думы. Винаверъ настаивает на сильности законопроекта. Князь Волконский, не возражая по существу, предлагает подождать напечатание предложения, так как председатель забаллотирует вопрос в виде неясности результата. Винаверъ соглашается с Волконским. Далее считается заявление: из агнорской тюрьмы

объ аресте Антона Щербака, за которого ходатайствует Ковалевский и также о военном суде в Риге. Думы предлагается сформировать запрос, какая мера принимается военным министерством в виду возможности смертных приговоров для 35 лиц. Граф Гейденъ недоумевает. Отдельные ораторы, указывая на необходимость спаси человеческой жизни, предлагают изыскать наиболее удобные формы помощи. Аладынь в рязанской заявляет, что от министров ничего нельзя ждать кроме мести. Дума ничего сдѣлать не может; она может только предложить запрос и тем самым перенести ответственность за кровь на головы тех, кто управляет. Дума единогласно принимает все запросы после объяснений Петражинского, высказавшего, что запрос—единственная форма доступная Думе. Предложения о запросах переданы в комитет из девятнадцати членов.

ПЕТЕРБУРГЪ. Государственная Дума. В начале заседания по аграрному вопросу председательствующий предложил слово товарищу министра Гурко. Появление его на трибуна вызвало продолжительные крики, преимущественно трудовой группы, „въ отставку“, „въ отставку“... Скорее ли уйдут? Председательствующий усиленно звонит и призывают к порядку. Гурко указывает, что он сдѣлает не столько возвращение, сколько разъяснение: ведь Герценштейн имел в виду, по мнению Гурко, не то, что заключается в записке 42-х членов думы, а дальнейшее развитие этих положений. Герценштейн приписывает намъ желание смыть всю землю и раздѣлить ихъ между крестьянами, ссылаясь на мое указание, что при такомъ раздѣлѣ на каждую душу мужского пола придется не чѣмъ 4-хъ десятин земли. Между тѣмъ въ статьѣ 7-й записки 42-хъ совершенно определено высказано желание уравнения земли между всѣми губерниями. Остаются, такимъ образомъ, свободной земли, которыя можно обратить на переселение крестьян изъ малоземельныхъ губерний. Собственно острое малоземелье существует только въ Малороссийскихъ губернияхъ, где свободной земли не приходится одной десятине на душу. Далѣе Герценштейнъ приписываетъ мнѣ намѣреніе лишить сахарные и другие заводы ихъ земельныхъ имуществъ; ничего подобного авторами записки не предлагается, между тѣмъ въ записке именно сказано, что угодья этихъ заводовъ подлежатъ отчуждению съ оговоркой, что отчуждение будетъ произведено съ изѣстной постепенностью и въ определенномъ порядке. Междѣ тѣмъ очевидно, что эти заводы сельскохозяйственныхъ предприятий; они—Воронина и голова тѣла. Какъ же можно голову отѣлить отъ тѣла? Какъ можно отѣлить земельные угодья отъ сельскохозяйственныхъ заводовъ. Какъ можно лишить заводы питанія, которое они почерпаютъ изъ своихъ земельныхъ угодий, по поводу продажи земли черезъ крестьянский банкъ Гурко указываетъ, что сами землевладельцы желаютъ продажи земли черезъ этотъ банкъ, вопросъ лишь въ оценкѣ. Ведь продаютъ и теперь черезъ крестьянский банкъ свою землю тѣ землевладельцы, которые стоятъ на точкѣ зрения приподнявшего отчуждения.

Если они считаютъ нынѣшнюю оценку крестьянского банка справедливой, то, очевидно, и справедливая оценка, упоминаемая въ запискахъ 42-хъ, будетъ построена на тѣхъ же основанияхъ, что и нынѣшняя оценка крестьянского банка. (Шумъ. Отдельные голоса: „стыдно...“) Если этотъ законопроектъ будетъ принятъ, онъ долженъ распространяться на крестьянскую землю. Гурко заканчиваетъ рѣчь ссылкой на автора, который признается всѣми и приводить слѣдующую цитату: «я не вижу, почему въ руки государст-

ва должны перейти только частновладельческая земля; эта мѣра должна распространяться и на крестьянскую землю, приобретенная или договоромъ... (Сильный шумъ. Отдельные голоса: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?».) Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говорилъ Герценштейнъ... (Снова шумъ. Два-три вогласа: «право», «право...» Отдельные голоса: «въ отставку», «въ отставку...») Слѣдующимъ говоритъ Гурко: «Герценштейнъ...» Стишинский упоминаетъ о Герценштейне, что тотъ говорилъ: «спрашивала кто тотъ авторитетъ?» Гурко поспѣшаетъ отвѣтить: годъ тому назадъ такъ говор

* Въ местномъ отълении Государственному получено на дняхъ около полутора руб. кредитными бумагами.

Въ пятый разъ прибываетъ въ Вологду специальная комиссия для приватизации мастерскихъ С.-П.-Б.-Вятской ж. д. и въ пятый разъ она не можетъ принять—по независящимъ отъ мастерскихъ обстоятельствамъ. Въ послѣдний разъ 19-го мая комиссия едва успѣла добраться до Вологды, какъ телеграммой была экстренно вызвана обратно въ Петербургъ.

На засѣданіи организационного бюро по учителскому съезду, состоявшему 23-го мая, было постановлено лекторию по аграрному вопросу не приглашать.

Корреспонденціи.

В.-Устюгская хроника.

Устюгские монархисты встревожены успехомъ, удавшимся на конференцѣ группъ интеллигентовъ и рабочихъ пролетарского праздника «1 мая», решили, не безъ гадки, очень скверной мысли, устроить «свой» праздникъ, близко. О предполагавшемся празднике еще никто не зналъ, пока не начали циркулировать тревожные слухи, будто въ деревни дикаго зверства «монархистовъ» прошлись, въ Россолине сжигая неподалеку въ октавии прошлого года.

Наканунѣ же монархисты явились къ местному исправнію за благословеніемъ на новый патріотический подвигъ. Но къ ихъ удивленію, начальство встрѣтило монархистовъ сурово. Оно отвѣтило: «устраняйте, если желаете... Но помните, если вы употребите насилие надъ членомъ либо личностью или собственностью, я приму строги меры до оружия, включительно!». Озабоченные монархисты удалились, сривши, что при такихъ условияхъ «не интересно устраивать «праздникъ». И озабоченные теперь они изподышка ругаютъ начальство «братомъ никономъ».

На днѣ, сюда прибываетъ изъ Вологды советникъ Шереметевский для разслѣдованія дела о помочникахъ пристава Преображенскаго, организовавшемъ въ 1 май погромъ...

Шереметевскій былъ допрошеннъ цѣлый рядъ свидѣтелей изъ местныхъ жителей, которые подтвердили виновность Преображенскаго, а также указы виновника, и организатора черносотенной агитации и погромовъ пристава Ильина, прославившагося своими подвигами въ октябрьскіе дни и продолжающаго быть «лучшей черносотенной агитацией».

Общественное мнѣніе уже давно указывало на него какъ на «причину всѣхъ причинъ», но изъ этого до сихъ поръ, какъ это видится на Руси, ничего не выходило для него худого, кроме хорошаго...

Но теперь, кажется, и у насъ подуло съ другой стороны...

Рѣки Сухова и малая Двина продолжаютъ быстры мѣтѣть. 8 мая на перекатѣ малой Двины воды было всего 2 ар. 2 вер., а въ Опокеу 2 ар.

С. Визинга, Усть-Сольмского у.

Съ 17 февраля по 12 марта въ нашемъ сѣль было пять сходовъ. Небывало еще явление, оно само по себѣ свидѣтельствуетъ о томъ общественномъ подъемѣ жизни, какой сталъ, замѣтиться въ крестьянской средѣ послѣ манифеста 17 окт. Всѣ сходы были очень многочислены. Отъ крестьянъ было сдѣлано за просьбу исправнику даже о разрѣшении митинга. Но къ намѣнѣнному дню въ сѣль понаехали такую уйму стражниковъ и пурдниковъ, что митингъ пришелъ отложить до болѣе счастливыхъ дней. На нѣкоторыхъ сходахъ присутствовалъ и земской начальникъ, что въ скользко тормозило свободу собраній. Всѣ сходы вышли очень продуктивны. Такъ, на одномъ былъ смыщенъ весь составъ сельской администрации и выбранъ новый—изъ уважаемыхъ крестьянъ. На одномъ изъ сходовъ была вынесена рѣзолюція «поколеніемъ во 1-хъ, чтобы крестьянскіе дѣти воспитывались во всѣхъ школахъ; за счетъ земства и 2-хъ, чтобы сельские учителя по праздникамъ устраивали собрания для бесѣдъ по соціальному и правовому вопросамъ». На одномъ изъ сходовъ, въ присутствіи земского начальника, была принята слѣдующая резолюція: петиція съ требованиями къ правительству:

1) Немедленного созыва Государственной думы на началахъ всесобѣй, прямой, равной и тайной подачи голосовъ, такая дума будетъ всѣмъ представительницъ мнѣній всѣго народа; жалательно, чтобы въ число депутатовъ попали по 1 лицу изъ каждого уѣзда.

2) Освобожденіе всѣхъ политическихъ преступниковъ, находящихся въ созыва Государственной думы, отъ наказанія, наказаніе которому

3) Прямого народнаго законодательства. Передачи въ руки народа решеній вопросовъ войны и мира.

4) Всѣобщаго вооруженія; чтобы наши дѣти служили въ своемъ уѣздѣ, а не послыались въ другой отдаленный губерніи.

5) Отмены всѣхъ исключительныхъ законовъ, законовъ о печати, союзахъ, собраний и т. п.

6) Уничтоженія словесной и равной ответственности всѣхъ гражданъ передъ закономъ.

7) Вседоступнаго бесплатнаго обучения во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ империи.

8) Образованія всесоюзной волости: чтобы въ лицахъ проживающихъ въ волости, несли мірскія повинности, наравнѣ съ крестьянскимъ населеніемъ.

9) Отмены всѣхъ крестьянскихъ налоговъ, приносящихъ главнымъ образомъ убытки лишь неимущему классу населенія и обогащающихъ мірополитовъ богатыхъ купеческихъ лицъ.

10) Упраздненіе института земскихъ начальниковъ и учредить мировыхъ судей, выбираемыхъ самими населеніемъ.

11) Отмѣнить оброковые платежи и оброчная статія включить въ общее количество наѣдѣнья земли.

12) Лесные материалы отпускать наемъ крестьянамъ бесплатно.

13) Земство должно быть выборное—прямое, всесоюзное, равное и тайное голосование. Земскіе управы предъ собраніемъ должны увѣдомлять въ волости за 1 мѣсяцъ.

14) Въ школьныхъ комитетахъ должны представлять выборные отъ крестьянъ; это, сблизитъ крестьянинъ со школой и учениками.

15) Земство должно держать наѣдѣнья, которые бы разъѣзжали по волостямъ и объясняли крестьянамъ ихъ правовое положеніе.

16) Упразднить немедленно институтъ стражниковъ, какъ несоответствующий положенію въ уѣздахъ и обицѣнію нашего правового порядка, а ссыпанные на нихъ суммы употребить для просвѣтительныхъ цѣлей землянскаго края.

17) Уменьшить количество чиновниковъ—акцизного вѣдомства, какъ лицъ, функции которыхъ могутъ исполнить сельскіе власти, безъ всякихъ затруднений изъ государственного казначейства.

18) Открыть въ волостяхъ судоохранительную товарищество, кредитныхъ товариществъ и сельскихъ банковъ.

Съѣзда учащихъ земскихъ школъ въ г. Грязовецѣ.

Съѣзда учителей и учительницъ земскихъ школъ 19-го мая былъ открытъ въ 1 часъ для въ составѣ 48 учащихъ, въ то время какъ въ 67 земскихъ школахъ Грязовецкаго уѣзда всего учащихъ 72 человека, т. е. на съѣзда явилось 67% учителейского персонала. Предѣдатель съѣзда былъ избранъ секретаремъ съѣзда Е. А. Степановъ. Программа съѣзда, напечатанная земской управой и разослана учащимъ приглашеніи на съѣзда, была одобрена согласно указаніямъ самихъ учащихъ. Она заключала въ себѣ слѣдующіе: дѣйнадцать пунктовъ:

1) О состояніи земскихъ бесплатныхъ библиотекъ Грязовецкаго уѣзда за 1905 г.

2) О необходимости устройства передвижной библиотеки.

3) О народныхъ чтеніяхъ въ Грязовецкомъ уѣзда.

4) О задачахъ школьнаго комитета при уѣзденной управѣ.

5) Выборъ членовъ школьнаго комитета.

6) О правильномъ положеніи учителя и его роли въ событияхъ современной жизни.

7) О мѣрѣ устраненія преждевременного оставления учащими школы.

8) О попечительскихъ сорѣвнованіяхъ при земскихъ училищахъ Грязовецкаго уѣзда.

9) О времени начала и конца учебнаго г.

10) О приемѣ учащихъ, незрѣльныхъ годъ по тестостру, нѣкоторыхъ школьнаго помѣщиковъ.

11) О вѣчетахъ изъ жалованья учителей въ пенсионную кассу.

12) передача библиотекъ крестьянамъ на лѣтніе времена;

13) устройство читаленъ, где, къ тому, есть возможность безъ затрудній, средствъ; а где требуется средства, вопросъ объ устройствѣ читаленъ въ этихъ уѣздахъ разработать къ сенчу въ школьнаго комитета.

14) изданіе губернскимъ земствомъ школьнаго газеты.

(Продолженіе будетъ).

ОТЧЕТЪ

о расходѣ пособій политическімъ ссыльнымъ гор. Вельска, Верховажскаго посада и села Богоявленскаго.

Поступило: отъ г. С. 23 марта 1906 г. 25 р.

65 к.; отъ г. С. 21 апреля 12 руб. 05 коп.; отъ г. ж. П. 21 апреля 5 р.; отъ г. Ш. 25 апреля 4 р. 50 к.; отъ г. Ф. 26 апреля 10 р.; отъ г. С. 26 апреля 10 к.; отъ г. III. 27 апреля 35 р. 09 к. Итого 93 р. 49 к.

Израсходовано: отдано Демидову, 10 р.; Растиоргеву 5 р. 15 к.; Растиоргеву для ссыльныхъ Верховажскаго посада 18 р.; Укову 3 р. 55 к.; Чиркову и Цуркану—ссыльныхъ села Богоявленскаго 9 р.; Исаѣвъ Штенбергу для прѣвода въ Вологду 9 р.; Сысольскому 1 р.; Ждану для вновь прибывшаго партіи изъ 8 четвѣтъ 25 р.; Игнатьеву изъ 3 р.; Чиркову 3 р.; Телеграмма г-ну губернатору 2 р.; Итого 88 р. 70 к. Имѣется остатка въ кассѣ 4 р. 79 к.

Поступило: 1 брюкъ черные, 17 шт.

рубашекъ, 7 шт. кальсонъ, 7 п. чулокъ, 1 п.

штиблеть, 2 шт. полотенецъ, 1 платокъ носъ и 1 жилетъ пекинскій.

Израсходовано: отдано Демидову 5 рублей, 4 кальсоны, 1 брюкъ черные, 4 п. чулокъ, 2 полотенца, 1 носовой платокъ, штиблеть; отдано Растиоргеву для ссыльныхъ Верховажскаго посада: 12 шт. рубашекъ, 3 кальсонъ, 1 жилетъ пекинскій. Въ остаткѣ ничего.

Отъ себя и отъ лица своихъ ссыльныхъ тварищей выражаютъ сердечную благодарность

ческихъ собраний, совѣщаний по вопросамъ земского, дѣла.

4. Желательно болѣе непосредственное воздействиѣ учащихъ на крестьянскую массу путемъ бесѣдъ и посредствомъ книги или газеты.

5. Необходимость временныхъ библиотекъ крестьянъ.

6. Устройство читаленъ при библиотекѣ, гдѣ это окажется возможнымъ.

7. Приленіе мѣстныхъ, материальныхъ средствъ на улучшеніе библиотеки или устройство читаленъ при библиотекѣ.

Приложилъ ученые, предѣдатель, предложилъ учащимъ высказаться. Высказались довольно туго по послѣднимъ прилагавшимъ.

Н. И. Ахутинъ (инспекторъ народн. училищ) говорить, что война и послѣдняя события заинтересовали деревни. Деревни предъявляли спросъ на газету и при томъ на газету прогрессивнаго направления. «Свѣтъ» уже начиталась, и онъ болѣе неудовлетворяетъ крестьянъ, потому онъ считаетъ вопросъ о пополненіи библиотекъ очень важнымъ. Считается также желательностью устройствъ читаленъ.

М. И. Ивановъ считаетъ библиотеки при волостныхъ правленіяхъ крайне нежелательными, т. к. онъ не привлекаютъ населеніе къ книгѣ, отчуждая ее деревни. Деревни предъявляютъ спросъ на газету и при томъ на газету прогрессивнаго направления. «Свѣтъ» уже начиталась, и онъ болѣе неудовлетворяетъ крестьянъ, потому онъ считаетъ библиотеки читаленъ.

По поводу нежелательности библиотекъ при волостныхъ правленіяхъ мы считаемъ необходимымъ замѣтить, что покойный петербургскій комитетъ, наоборотъ, призывалъ «весьма желательнымъ устройствомъ библиотекъ при волостныхъ правленіяхъ».

Кирилловъ поддерживаетъ это мнѣніе и говоритъ, что отъ ея школы есть деревня, лежащая въ 10 verstахъ, гдѣ желательно устройство библиотеки.

М. И. Ивановъ считаетъ библиотеки при волостныхъ правленіяхъ крайне нежелательными, т. к. онъ не привлекаютъ населеніе къ книгѣ, отчуждая ее деревни. Деревни предъявляютъ спросъ на газету и при томъ на газету прогрессивнаго направления. «Свѣтъ» уже начиталась, и онъ болѣе неудовлетворяетъ крестьянъ, потому онъ считаетъ библиотеки читаленъ.

По поводу нежелательности библиотекъ при волостныхъ правленіяхъ мы считаемъ необходимымъ замѣтить, что покойный петербургскій комитетъ, наоборотъ, призывалъ «весьма желательнымъ устройствомъ библиотекъ при волостныхъ правленіяхъ».

По вопросу о библиотекахъ высказывались еще Можжевеловъ, Кузнецovъ "Н. Д.", Авдеевъ (учитель ц-р. школы), Можжевеловъ говорить, что, когда крестьяне не заинтересуются книгой, то они будутъ устраивать библиотеки на свои средства. Ахутинъ присоединяется къ мнѣнію Можжевелова и предлагаетъ поддерживать такой починъ крѣнъ.

Н. Д. Кузнецовъ предлагаетъ организовать библиотечное общество въ тѣхъ уѣздахъ, где спросъ есть на книгу.

Авдеевъ дѣлаетъ предложеніе, чтобы при земскомъ с-хоз. складѣ устроить продажу газетъ.

Предложеніе въ принципѣ признается желательнымъ.

Н. Д. Кузнецовъ предлагаетъ организовать библиотечное общество въ тѣхъ уѣздахъ, где спросъ есть на книгу.

По вопросу о библиотекахъ высказывались еще Можжевеловъ, Кузнецовъ "Н. Д.", Авдеевъ (учитель ц-р. школы), Можжевеловъ говорить, что, когда крестьяне не заинтересуются книгой, то они будутъ устраивать библиотеки на свои средства. Ахутинъ присоединяется къ мнѣнію Можжевелова и предлагаетъ поддерживать такой починъ крѣнъ.

Н. Д. Кузнецовъ